

В.В. Илюшина, Т.Н. Рафикова

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: vika_tika@mail.ru;
tnrafikova@yandex.ru

КОМПЛЕКС РАННЕГО ЭТАПА ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА ГОРОДИЩА ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО 1 В НИЖНЕМ ПРИИШИМЬЕ

Изложены результаты исследований комплекса начала раннего железного века на многослойном городище Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье. Изучены остатки оборонительных сооружений в виде рва и вала. Очаг и находящиеся вокруг него развалы сосудов позволили предположить наличие здесь наземного сооружения без котлована. Аналогии укреплениям вокруг поселков и жилищам прослеживаются на широкой территории Тоболо-Ишимского междуречья в материалах конца VIII — VI в. до н.э. В результате технико-технологического исследования керамической коллекции, осуществленного по методике А.А. Бобринского, выявлены навыки труда гончаров на ступенях отбора и подготовки исходного пластичного сырья, составления формовочных масс, механической обработки поверхностей изделий, придания им прочности и водонепроницаемости. Статистический анализ керамики и сопоставление с журавлевским комплексом городища Борки 1, а также с материалами памятников Прииртышья богочановского этапа богочановской культуры позволяют считать, что изученные материалы соотносятся с позднежуравлевскими, как и предполагалось ранее.

Ключевые слова: Нижнее Приишимье, городище Ласточкино Гнездо 1, начальный этап раннего железного века, керамика, технико-технологический анализ, орнаментация.

Работа выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг., протокол № 2 от 08.12.2017 г. Приоритетное направление XII.186.; Программа XII.186.2; проект № 0371-2018-0036.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-061-073

Введение

Одной из актуальных и дискуссионных проблем в археологии Зауралья является развитие культурно-исторической ситуации на завершающем этапе переходного от бронзы к железу времени — начальном этапе раннего железного века на территории Нижнего Приишимья. Круг обсуждаемых вопросов связан как с культурной идентификацией ранее выявленных и исследованных за последние два десятилетия комплексов и сопряженной с этим проблемы выяснения основ их формирования, так и с их абсолютной и относительной хронологической позицией [Зах и др., 2015а, с. 4; Цембалюк, 2017].

В ряду памятников, материалы которых довольно сложно корректно сопоставить с выделенными в Приишимье культурными образованиями обозначенного периода и которые вместе с тем являются ключевыми для решения вопросов, связанных с формированием культурного облика населения начала раннего железного века, находится городище Ласточкино Гнездо 1. Памятник обнаружен А.Н. Панфиловым, первые исследования проведены в 1999–2000 гг. В.А. Захом [2009], а в 2013–2014, 2017 гг. продолжены Т.Н. Рафиковой. Установлено, что территория городища заселялась в два исторических периода — на начальном этапе раннего железного века и в эпоху раннего средневековья. Материалы начального периода раннего железного века по результатам анализа керамической коллекции и небольшого инвентарного набора были соотнесены В.А. Захом с журавлевским этапом богочановской культуры¹ [2009, с. 75]. В то же время автор подчеркивал их более позднюю хронологическую позицию по сравнению с известными журавлевскими памятниками Приишимья — городищем Борки 1 и поселением Боровлянка 2, что проявилось в угасании журавлевских гончарных традиций — изменении форм сосудов (уменьшение количества горшков с дуговидными шейками, увеличение доли сосудов закрытых

¹ Ареал богочановской культуры охватывает в основном южно-таежные территории Прииртышья и отчасти Приишимья. В ее развитии выделено два этапа: ранний, журавлевский (VI–IV вв. до н.э.), и поздний, богочановский (IV–II вв. до н.э.) [Данченко, 1996].

форм и т.д.) и упрощении орнаментации. Таким образом, резонно возникает вопрос о соотношении комплекса Ласточкиного Гнезда 1 с более поздним, богочановским этапом.

Представленное исследование, таким образом, направлено на введение в научный оборот результатов работ на городище Ласточкино Гнездо 1 в 2013–2014, 2017 гг., а также нового источника историко-культурной информации — данных по технологии изготовления посуды у населения раннего этапа эпохи железа. Решение вопроса о культурно-хронологической позиции материалов городища основано на сопоставлении материалов по домостроительству, фортификационному зодчеству, морфологии и технологии изготовления керамики с соответствующими сведениями по известным на сегодняшний день журавлевским и богочановским комплексами Приишимья и Прииртышья.

Результаты полевых исследований

Городище расположено в 12,4 км к югу от г. Ишима и моста через р. Ишим, в 1,9 км к северо-востоку от окраины с. Клепиково и в 60 м к востоку от здания бывшего дома отдыха «Ласточкино гнездо». Памятник занимает высокий (до 54 м) мыс коренной террасы р. Ишим, его общая площадь составляет 1850 м². Городище трапециевидной формы: длина верхнего основания (у стрелки мыса) равна 28 м, нижнего (у основания вала) — 48–50 м. Расстояние от въезда по центру площадки до обрыва — 30 м, по краям мыса — по 26 м, так как фортификации имели в плане полукруглую форму. Площадка ровная, с небольшим понижением к западу, в сторону реки, западный край имеет резкий обрыв; с севера и юга площадку ограничивают два лога. К востоку от городища поверхность ровная, поросла луговыми травами. Данная территория относится не только к археологическому объекту, но и к памятнику природы «Ишимские бугры — гора Любви». В настоящее время памятник в аварийном состоянии: вся площадка городища изъезжена, равно как и территория между фортификациями и дорогой.

Видимые в рельефе фортификации, датированные по результатам археологических работ средневековым периодом, отсекают площадку мыса полукругом, с юга на северо-запад, длина их по вершине вала составляет 50–54 м. Ширина вала — 2,8–3,0 м, высота — 0,3–0,4 м. Вход расположен посередине, представляет собой разрыв-понижение (на 0,4 м) в валу длиной 4–5 м, и подъем-перемычку (на 0,3–0,4 м) во рву длиной около 6 м. К валу примыкают два прямоугольных выступа-бастиона: южный, размерами 5×9 м, — в 8 м южнее входа, северный, размерами 5×9–10 м, — в 7 м севернее входа. Башни имели четкие прямоугольные очертания, крутые стенки, ровную верхнюю площадку. Одна из них, южная, была изучена в 2013 г., отнесена к средневековой бакальской культуре [Рафикова, Берлина, 2014].

Ров повторял очертания вала и выступов-башен, примыкающих к нему, имел ширину 1,5–2,5–2,8 м, глубину 0,3–0,4 м. В северной части памятника ров продолжался дальше вала, спускался вниз по склону еще на 6–7 м при ширине 2,8 м.

На данный момент на памятнике изучено 842 м² площади (рис. 1). Городище многослойное, функционировало в переходный период от бронзового к раннему железному веку и в раннем средневековье. К объектам переходного периода отнесена оборонительная линия вал — ров, жилые и хозяйственные объекты на площадке поселка.

Насыпь вала раннего железного века, шириной до 1,8 м, представлена мешаным желто-коричневым суглинком и прокалами ярко-оранжевого и грязного черно-красного цветов. В теле вала зафиксированы тонкие, ориентированные длинными осями вдоль его гребня, обугленные жерди диаметром до 0,1 м. Вдоль вала на участке между насыпью и рвом выявлен ряд столбовых ям (№ 9–10, 24–32), также, скорее всего, связанных с его конструкцией. Таким образом, полагаем, что вал был представлен забором типа плетня.

Ров раннего железного века изучен на достаточно протяженном участке (около 30 м, на плане обозначен как ров № 3). Он вытянут по линии северо-запад — юго-восток с отклонением к северу. В профиле ров ступенчатый, неровный, сужающийся к центру. Его максимальная ширина 1,6 м. Самая глубокая часть рва (0,6–0,65 м от уровня материка) имела ширину от 0,44 до 0,9 м. Раскопом удалось зафиксировать проезд на городище раннего железного века. Он представлен материковой перемычкой во рву шириной 1,4 м. У проезда концы рвов более массивные, широкие. Кроме того, они располагались не напротив друг друга — один край заводился за другой (рис. 1), что позволяло дополнительно усилить проезд как одно из самых слабых мест в обороне.

К западу от вала на жилой площадке городища (в кв. О–П/17–18) зафиксирован прокол мощностью не более 1–2 см, скорее всего, от очага — округлой формы, размерами 0,54×0,36 м.

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье

К юго-западу от него расчищены три развала сосудов раннего железного века и кости животных. Примечательно, что горшки не были разнесены по площади памятника дальнейшими насельниками городища, а остались стоять в первоначальном положении, окружая очаг.

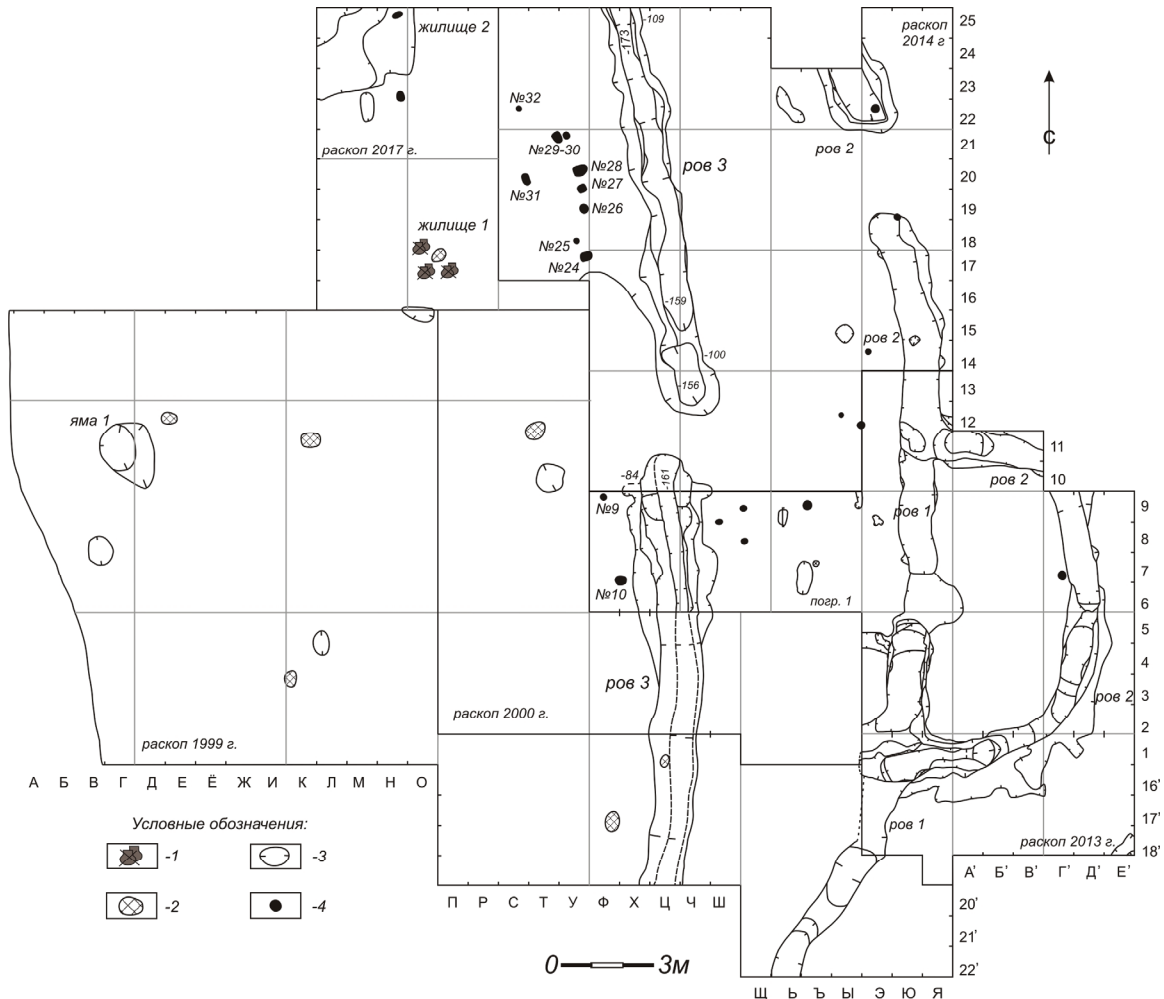

Рис. 1. План раскопов 1999–2000, 2013–2014, 2017 гг. на городище Ласточкино Гнездо 1:

1 — развалы сосудов раннего железного века; 2 — проквал; 3 — хозяйственная яма; 4 — столбовая яма.

Fig. 1. The plan of excavations 1999–2000, 2013–2014, 2017 on the settlement Lastochkino Gnezdo 1:

1 — the set of the vessels of the early Iron Age; 2 — the fireplace; 3 — household pit; 4 — pit of the post.

Наличие прокала-очага, оставленные вокруг него развалы сосудов и кости, по нашему мнению, свидетельствуют о расположении здесь наземного сооружения, обозначенного нами как жилище № 1. Так как постройка не была впущена в материк и ее границы не фиксировались в планиграфических разрезах, установить ее размеры и особенности конфигурации практически невозможно. Помимо жилища к периоду раннего железного века доподлинно отнесена хозяйственная яма № 1, изученная еще раскопом 1999 г., размерами 1,7×2,1 м, в заполнении которой зафиксированы керамика и кости животных [Зах, 2009, с. 71].

Результаты исследования гончарной технологии

Керамический комплекс городища в целом составляет около 180 сосудов (по шейкам). Для технико-технологического анализа отобраны образцы от 44 разных сосудов из доступной части коллекции 1999–2000 гг. и материалов новых исследований. Микроскопическому изучению предшествовала работа по разделению керамики на группы в связи с ее неоднородностью по морфологическим признакам. Выделение морфологических групп проводилось в рамках эмоционально-описательного подхода [Цетлин, 2017, с. 309–312].

Рис. 2. Керамика начала раннего железного века городища Ласточкино Гнездо 1:
1 — слабопрофилированный сосуд (группа IV); 2–5, 7, 8, 10, 11 — сосуды с дуговидными шейками (группа I);
6, 9 — сосуды закрытой формы (группа II).

Fig. 2. The ceramics of the early phase of the Iron Age of the settlement Lastochkino Gnezdno: 1 — weakly profiled (group IV); 2–5, 7, 8, 10, 11 — vessels with arcuate necks (group I); 6, 9 — vessels of closed form (group II).

Переходный облик керамического комплекса predetermined условие выделения некоторых типов сосудов. В целом изделия имеют округлое или приостренное дно, а по особенностям оформления верхней части делятся на четыре основные группы. Первую составляют хорошо и слабо профилированные сосуды с дуговидными, так называемыми молчановскими, шейками (рис. 2, 2, 3, 5, 7, 8, 10, 11; 3, 3). К этой же группе отнесено единственное изделие с прямой наклоненной внутрь шейкой (рис. 2, 4). Вторая группа сосудов городища представлена изделиями закрытой формы, так называемыми банками (рис. 2, 6, 9; 3, 6, 7, 9–11). Третью группу составляют хорошо профилированные изделия, имеющие отогнутую или прямую шейку, с четко выраженным переходом к плечу (рис. 3, 1, 2, 4, 5). В четвертую группу включены слабопрофилированные сосуды с прямой или слегка отогнутой шейкой и слабовыраженным плечиком (рис. 2, 1; 3, 8).

Аналитические исследования проводились в рамках историко-культурного подхода и методики, разработанных А.А. Бобринским [1978; 1999, с. 9–11]. Техно-технологический анализ керамики осуществлялся в рамках выделенных четырех групп сосудов. В связи с тем что данные, полученные при изучении навыков работы гончаров, в основном сходны, их характеристика дана далее в обобщенном виде. Особенности гончарной технологии каждой группы сосудов представлены в соответствующих таблицах.

По изученному материалу выявлено применение двух видов *исходного пластичного сырья* (далее — ИПС) — в основном илестых глин (42 сосуда, или 95,5 %) и, редко, природных ожелезненных глин (2 сосуда, или 4,5 %) (табл. 1). В качестве естественных примесей оба вида

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Пришимье

ИПС содержат: 1) прозрачный и полупрозрачный, окатанный и полуокатанный песок; 2) включения оолитового бурого железняка размером от 0,1 до 3,5 мм (рис. 4, 1); 3) окислы железа, в виде мягких, легко разрушающихся иглой частиц рыжего цвета размером 0,1–1,0 мм; 4) листочки слюды размером 0,1–0,3 мм.

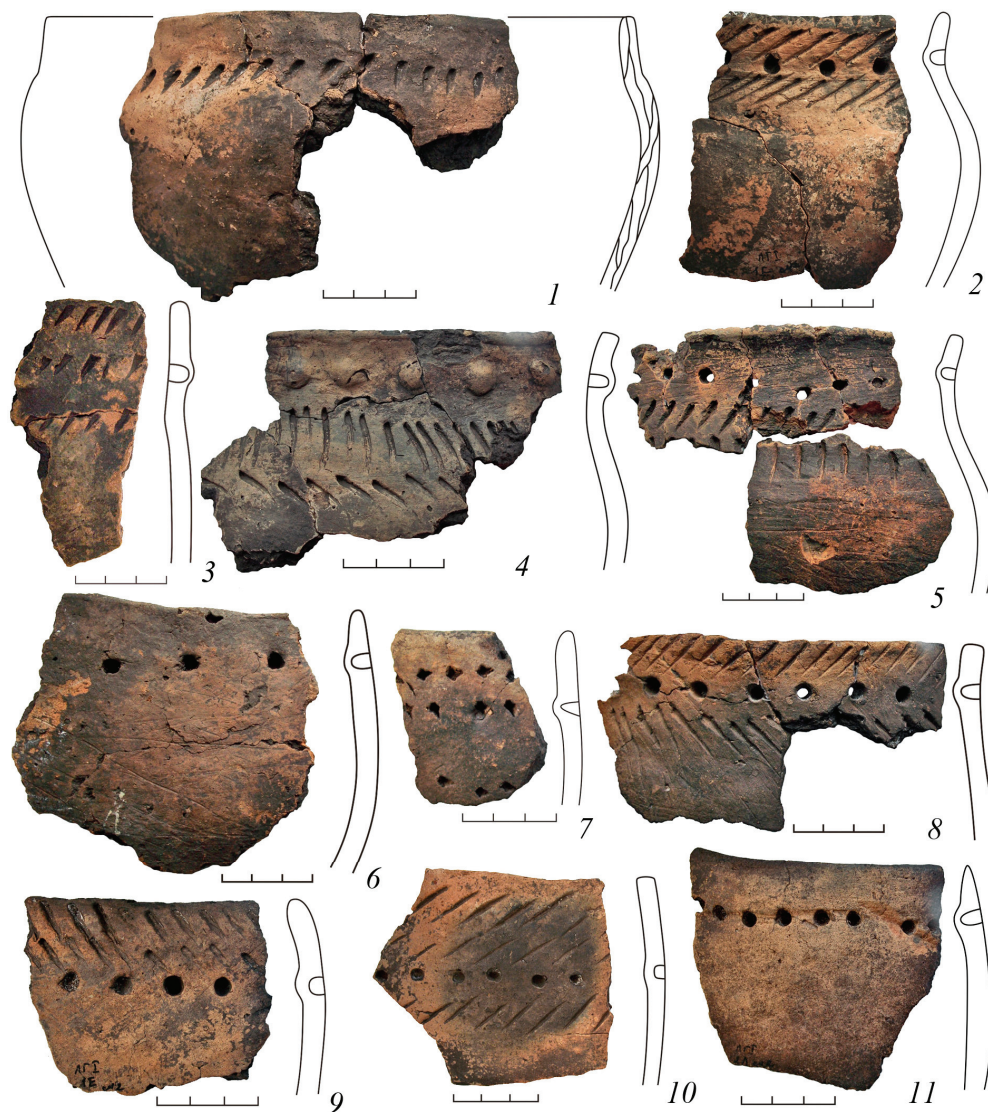

Рис. 3. Керамика начала раннего железного века городища Ласточкино Гнездо 1: 1, 2, 4, 5 — хорошо профилированные сосуды с отогнутыми или прямыми шейками (группа III); 3 — сосуд с дуговидной шейкой (группа I); 6, 7, 9–11 — сосуды закрытой формы (группа II); 8 — слабопрофилированный сосуд (группа IV).

Fig. 3. The ceramics of the early phase of the Iron Age of the settlement Lastochkino Gnezdo 1:

1, 2, 4, 5 — well profiled vessels with deflected or straight necks (group III); 3 — vessels with arcuate necks (group I); 6, 7, 9–11 — vessels of closed form (group II); 8 — weakly profiled (group IV).

Спецификой илестых глин является присутствие в их составе отпечатков обрывков стеблей и листьев растений без следов деформации длиной от 0,3–3,0 до (реже) 5,0–15,0 мм (рис. 4, 2, 3, 8б, 9б), единичен отпечаток семени размером 1,5 мм. В изломах двух сосудов обнаружены фрагменты раковин речных моллюсков размером 0,3 и 0,8 мм. Редки окатанные комочки чистой глины размером 0,5–1,2 мм. В изломах всех сосудов, изготовленных из данного вида ИПС, зафиксированы фрагменты чешуи и/или косточек рыб размером от 0,2 до 4,5 мм, единично — до 7,0–8,0 мм (рис. 4, 4, 5–7, 8а, 9а). Косточки и чешуя в виде фрагментов или целых экземпляров отмечены от единичных включений до 2–3 шт. в разных изломах сосуда.

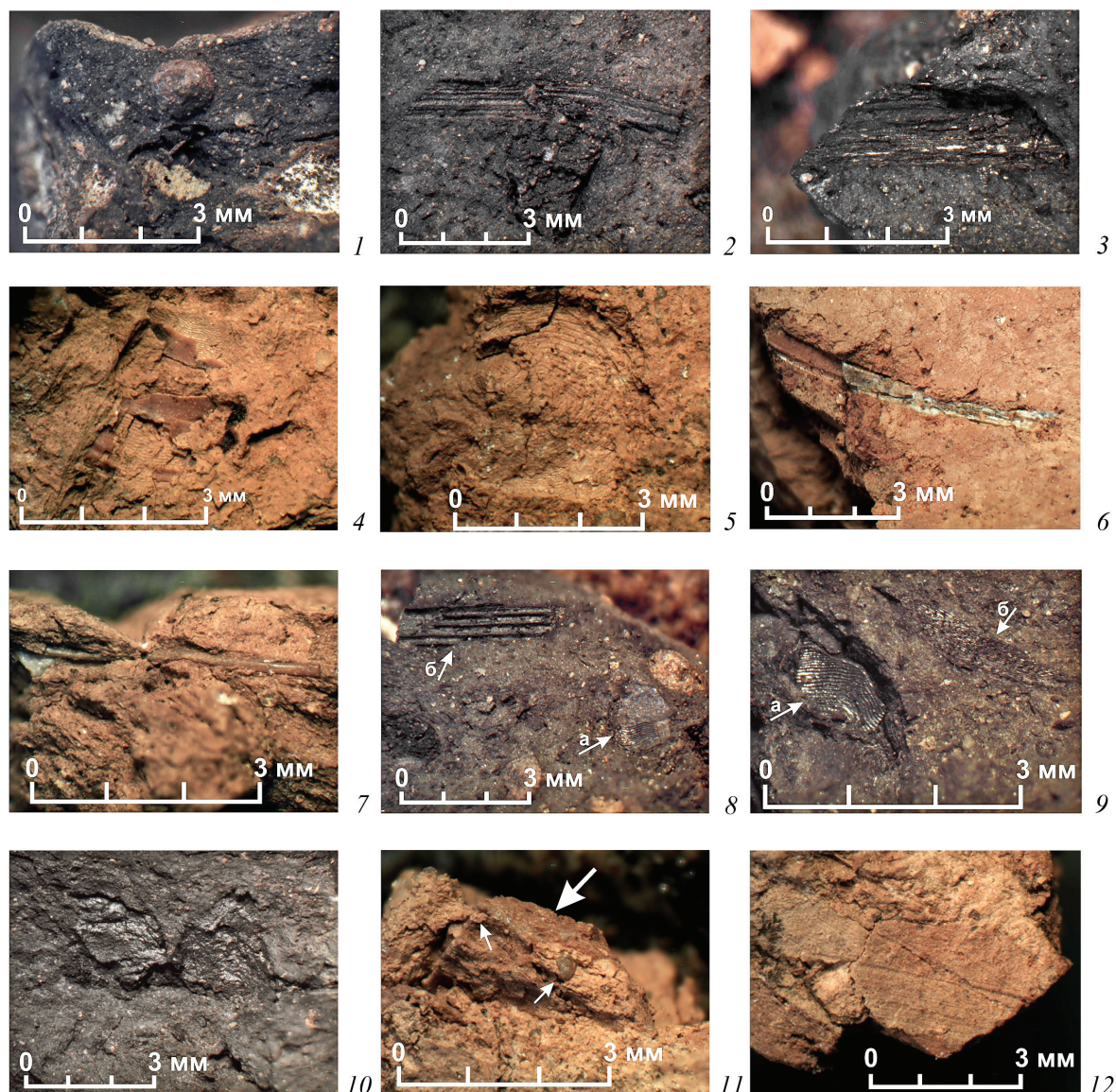

Рис. 4. Микроснимки естественных примесей в сырье (1–9) и искусственных добавок в формовочных массах сосудов (10–12):

1 — включение оолитового бурого железняка; 2, 3, 8б, 9б — отпечатки растительности; 4, 5, 8а, 9а — фрагменты чешуи рыб; 6, 7 — фрагменты косточек рыб; 10 — следы органического раствора; 11 — включение шамота, в составе которого отмечен шамот; 12 — включение шамота со следами обработки поверхности.

Fig. 4. Microphotographs of natural admixtures in raw materials (1–9) and artificial components in the molding masses of vessels (10–12):

1 — oolite iron ore; 2, 3, 8b, 9b — vegetation prints; 4, 5, 8a, 9a — fragments of fish scales; 6, 7 — fragments of bones of fishes; 10 — traces of organic solution; 11 — the chamotte, which included chamotte; 12 — the chamotte with traces of surface treatment.

Гончарами городища использовалось ИПС различной степени запесоченности. Слабозапесоченное сырье характеризуется наличием песка размером до 0,2 мм (20–50 включений на 1 см²), единично — 0,4–1,5 мм. Среднезапесоченное ИПС содержит частицы песка размером до 0,2–0,3 мм (70–80 включений на 1 см²), единично — 0,5 мм. В сырье сильной степени запесоченности концентрация песка значительна, основной размер песчинок составляет до 0,2–0,3 мм (более 100 включений на 1 см²), часто фиксируется фракция размером 0,4–0,5 мм (от 3–5 до 15 включений на 1 см²), единично — до 0,7–1,0 мм. Чаще всего для изготовления посуды отбирали сырье слабой степени запесоченности.

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье

Корреляция полученных данных о видах ИПС и различных групп сосудов показала, что глины применялись при изготовлении слабопрофилированных изделий, а по степени запесоченности сырья весомых различий между группами не наблюдается (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение видов и групп ИПС и морфологических групп керамики

Table 1

The ratio of kinds and groups of raw materials and morphological groups of ceramics

Виды и группы ИПС	Группа I*	Группа II	Группа III	Группа IV	Всего сосудов
Слабозапесоченная ОГ**	—	—	—	1/11,1***	1/2,3
Среднезапесоченная ОГ	—	—	—	1/11,1	1/2,3
Слабозапесоченная ИГ	12/85,7	10/71,5	6/85,7	6/66,7	34/77,3
Среднезапесоченная ИГ	—	1/7,1	1/14,3	—	2/4,5
Сильнозапесоченная ИГ	2/14,3	3/21,4	—	1/11,1	6/13,6
Всего сосудов	14/100	14/100	7/100	9/100	44/100

* Здесь и далее: группа I — сосуды с дуговидными шейками; группа II — сосуды закрытой формы; группа III — хорошо профилированные сосуды с отогнутой или прямой шейкой; группа IV — слабопрофилированные сосуды с прямой или слегка отогнутой шейкой.

** ОГ — природная ожелезненная глина; ИГ — илистая глина.

*** Здесь и далее в числителе — количество сосудов, в знаменателе — процент от общего количества сосудов.

Судя по отсутствию признаков предварительного высушивания и дробления, различные виды ИПС использовались в состоянии естественной влажности.

В ходе исследования в 150–200 м от обрыва коренной террасы р. Ишим, на которой расположено городище, был произведен отбор сырья. Анализ образцов показал наличие в качестве естественных примесей: 1) в основном полуокатанного прозрачного и полупрозрачного песка размером от ≤ 0,1 до 0,3 мм, единично — 0,5–1,0 мм; 2) карбонатных включений в виде окатанных комочков молочно цвета размером от 0,1–1,0 до 3,0–4,0 мм, единично — до 10,0 мм; 3) окислы железа в виде оолитового бурого железняка размером 0,2–1,5 мм; 4) единичных обломков раковин речных моллюсков размером 0,5–1,0 мм. Специфические особенности образцов позволяют заключить, что в местах, расположенных на террасе непосредственно рядом с городищем, сырье гончарами не отбиралось, а вероятнее всего, источники были приурочены к пойме р. Ишим.

Наблюдения за *составом формовочных масс* выявили, что в качестве минеральной примеси гончарами использовался только шамот, не подвергавшийся калибровке, добавлявшийся в основном в концентрации 1:5/6 (88,6 %).

Корреляция выделенных групп сосудов, размерности включений и концентрации шамота достаточно четких закономерностей не выявила (табл. 2). Не обнаружилось и какой-либо зависимости при сопоставлении данных о степени запесоченности ИПС и концентрации примеси. Можно отметить только, что шамот в низкой концентрации отмечен лишь по изломам сосудов групп I и IV.

Таблица 2

Соотношение основных групп сосудов, размерности и концентрации шамота

Table 2

The ratio of major groups of vessels, dimension and concentration of chamotte

Шамот	Группа I	Группа II	Группа III	Группа IV	Всего сосудов
Шамот до 2,0 мм, единичные включения 3,0 мм*	4/28,6	2/14,3	1/14,3	3/33,3	10/22,7
Шамот до 2,0–3,0 мм, встречаются включения до 4,0–8,0 мм	10/71,4	12/85,7	6/85,7	6/66,7	34/77,3
1:4**	—	—	—	1/11,1	1/2,3
1:5	10/71,4	9/64,3	5/71,4	1/11,1	25/56,8
1:6	2/14,3	5/35,7	2/28,6	5/55,6	14/31,8
1:7	1/7,1	—	—	2/22,2	3/6,8
1:9	1/7,1	—	—	—	1/2,3
Всего сосудов	14/100	14/100	7/100	9/100	44/100

* Размерность шамота.

** Концентрация шамота.

В качестве органических компонентов гончарами использовались органические растворы предположительно двух разновидностей. Первая представлена в изломах в виде аморфных или вытянутых пустот размером до 1,5–3,0 мм, покрытых бесцветными или черного цвета пленками с жирным блеском (рис. 4, 10). Данные растворы, вероятно, изготовлены на основе веществ животного или растительного происхождения.

Другая разновидность характеризуется незначительным количеством отпечатков сильно измельченной растительности размером до 2,0 мм, единично — 5,0 мм, сопровождающихся пустотами размером до 1,0 мм со сглаженными стенками, покрытыми бесцветными маслянистыми пленками, а также рыхлых комочков темно-коричневого цвета размером до 1,0 мм. Мы предположили наличие органического раствора в виде выжимки из навоза жвачных животных. Встреченные комочки, возможно, связаны с выделением избыточных микроэлементов, входивших в состав растений [Бобринский, 1999, с. 19].

На основании сочетания различных видов добавок и видов ИПС удалось выделить четыре рецепта составления формовочных масс (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение основных групп сосудов и рецептов составления формовочных масс

Table 3

The ratio of the main groups of the vessels and recipes of the molding masses

Рецепты формовочных масс	Группа I	Группа II	Группа III	Группа IV	Всего сосудов
ОГ + Ш + В	—	—	—	1/11,1	1/2,3
ОГ + Ш + ОР	—	—	—	1/11,1	1/2,3
ИГ + Ш	3/21,4	3/21,4	1/14,3	1/11,1	8/18,1
ИГ + Ш + ОР	11/78,6	11/78,6	6/85,7	6/66,7	34/77,3
Всего сосудов	14/100	14/100	7/100	9/100	44/100

* Ш — шамот; ОР — органический раствор; В — выжимка из навоза.

Корреляция полученных данных о рецептах формовочных масс и основных морфологических групп определенных закономерностей не выявила.

Технико-технологический анализ шамота показал, что раздробленные сосуды также были изготовлены из ИПС в основном слабой степени запесоченности, а в составе шамота также зафиксирован шамот (рис. 4, 11). По этим данным можно предположить, что навыки отбора в основном слабозапесоченного сырья и составления формовочных масс с добавлением минеральной примеси были устойчивыми в среде гончаров, проживавших на городище.

Фрагментированность керамического комплекса не позволила выявить достоверные признаки, позволяющие сделать заключение об особенностях *конструирования начина и полого тела, формообразования сосудов*. Судя по многослойности изломов стенок наиболее крупных фрагментов изделий, при их изготовлении в качестве «строительных элементов» использовались лоскуты, т.е. небольшие порции формовочной массы, наложение которых производилось по траектории, близкой к спиралевидной (рис. 2, 9; 3, 1).

Среди *способов механической обработки поверхностей* в ходе исследования выделено простое заглаживание, которое чаще всего осуществлялось деревянными ножами или скребками (63,6 % всех сосудов), реже — шпателями (31,8 %). На внешней поверхности четверти изученных изделий отмечены следы уплотнения (т.е. лощения без характерного матового блеска), производившегося инструментом с гладкой рабочей поверхностью после заглаживания, при этом выполнялось оно довольно небрежно. При анализе отдельных частиц шамота, на которых сохранились участки поверхностей, также часто фиксировались следы от заглаживания деревянными инструментами (рис. 4, 12), что позволяет считать данный прием обработки устойчивым у гончаров городища.

Придание прочности и водонепроницаемости стенок сосудов осуществлялось в основном смешанными способами, т.е. путем введения органических компонентов в формовочную массу и обжига высушенных изделий [Бобринский, 1999, с. 85–106]. Анализ цветовой характеристики изломов изученных фрагментов сосудов указывает на то, что в основном изделия испытывали непродолжительное действие температур каления: ширина осветленных слоев составляет, как правило, от 0,1 до 1,0–1,5 мм, редко — 2,0–3,0 мм (35 сосудов, или 83,9 %). Незначительна группа сосудов со сплошным темно-серым изломом (4 сосуда, или 9,1 %). Изученные изделия в

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье

основном имеют пятнистые поверхности, значительно реже — осветленные полностью либо темно-серые. У трех изученных фрагментов изломы практически полностью осветлены, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о попадании их в зону действия высоких температур повторно уже после гибели сосудов.

Отмеченные особенности поверхностей и изломов сосудов говорят об обжиге изделий в кострищах или очагах чаще всего с ограниченным доступом кислорода и кратковременным действием температур каления глины (не ниже 650 °С).

Все сосуды городища *орнаментированы*, однако по набору элементов и композициям узоры отличаются бедностью. Анализу подвергнуто 50 сосудов, относящихся к разным группам (табл. 4). Орнамент расположен в основном в верхней зоне, редко спускаясь на плечико изделий. Узор наносился в технике штампования, гладким штампом. В некоторых случаях характер орнамента трудноопределим (рис. 2, 3), а в одном случае наблюдаются отпечатки, напоминающие «змею» (рис. 2, 8). Использование гребенчатого штампа нами не зафиксировано, однако гребенчатые орнаменты отмечены В.А. Захом [2009, с. 72]. У половины сосудов всех групп орнаментирован срез венчика в основном рядом насечек, единично представлен орнамент в виде зигзага. Массово распространенным элементом декора являются ямочные вдавления. Подчеркнем, что 34 % всех сосудов орнаментированы только одним-двумя поясками таких вдавлений, а наиболее часто они встречаются на сосудах закрытой формы (56,3 %). Лишь на хорошо профилированных изделиях (группа III) ямочные вдавления всегда сочетаются с другими элементами орнамента. Значительно реже отмечаются жемчужины, расположенные в верхней зоне изделий. Композиции на гончарных изделиях чаще всего состоят из нескольких рядов наклонных или вертикальных отпечатков штампа. Вертикальный зигзаг и горизонтальная елочка представлены единично.

Таблица 4

Особенности орнаментации на сосудах городища Ласточкино Гнездо 1

Table 4

Features of ornamentation on vessels of the settlement Lastochkino Gnezdo 1

		Группа I (14 сосудов)	Группа II (16 сосудов)	Группа III (9 сосудов)	Группа IV (11 сосудов)	Всего 50 сосудов
Орнаментир	Гладкий штамп	7/50	5/31,2	8/88,9	6/54,5	26/52
	Орнаментир с неясным рабочим краем	3/21,4	2/12,5	1/11,1	1/9,1	7/14
Техника нанесения	Штампование	10/71,4	7/43,7	9/100	7/63,6	33/66
	Вдавление	—	1/6,2	—	—	1/2
	Ямки	11/78,6	15/93,7	6/66,7	10/90,1	42/84
	Жемчужины	5/35,7	2/12,5	3/33,3	2/18,2	12/24
Элементы орнамента	Жемчужины на шейке или в верхней части сосуда	5/35,7	2/12,5	3/33,3	2/18,2	12/24
	Ямки на шейке или в верхней части сосуда	1/7,1	15/93,7	1/11,1	4/36,4	21/42
	Ямки в переходной зоне от шейки к плечу	11/78,6	—	5/55,5	6/54,5	32/64
	Ямки на плечике/тулове	3/21,4	—	—	1/9,1	4/8
	Елочка горизонтальная	1/7,1	—	—	1/9,1	2/4
	Ряд наклонных или вертикальных отпечатков штампа	6/42,8	7/43,7	8/88,9	5/45,4	26/52
	Вертикальный зигзаг	2/14,2	—	—	1/9,1	3/6
	Горизонтальные линии из отпечатков штампа	1/7,2	—	1/11,1	1/9,1	3/6
	Ромбовидные вдавления	—	1/6,2	—	—	1/2
	Орнамент на срезе венчика	8/57,1	9/56,2	5/55,5	4/36,4	26/52

Обобщение полученных аналитических данных свидетельствует, что традиции гончарного производства у населения начального этапа раннего железного века на городище Ласточкино Гнездо 1, по крайней мере, на уровне приспособительных навыков труда были устойчивыми.

Обсуждение результатов

В итоге исследований на городище Ласточкино Гнездо 1 получены данные о традициях домостроительства и фортификационного зодчества, существовавших у населения начального

этапа раннего железного века. Выявлено, что проживавшая на территории городища группа возводила жилища наземного типа без котлована. Фортификации вокруг поселения представляли систему вал — ров, а на валу, судя по обуглившимся остаткам, была возведена деревянная конструкция, вероятно, в виде плетня. Сопоставление материалов, полученных за все годы исследований на городище, с хронологически близкими комплексами показывает, что в переходный период и на начальном этапе раннего железного века в Приишимье распространяется традиция возведения построек наземного типа без котлованов. Остатки наземного жилища изучены на поселении красноозерской культуры Мергень 2 [Зах, Зимина, 2014], а также на городище Борки 1, оставленном носителями журавлевских традиций [Зах и др., 2015а]. Наземные сооружения известны на Лихачевском городище [Цембалюк, Берлина, 2014]. С этим же периодом связано появление слабоукрепленных поселков.

Что касается сопоставления традиций домостроительства и фортификационного зодчества, существовавших у населения начального этапа раннего железного века Приишимья и Прииртышья, то обнаруживаются определенные различия. Так как постройки и оборонительные сооружения, доподлинно связанные с журавлевскими комплексами, в Прииртышье неизвестны, есть возможность сравнения лишь с данными, полученными при исследовании памятников богочановского этапа [Данченко, 1996, с. 20]. Поселки также имели фортификационные сооружения в виде вала и рва (Богочановское, Михайловское городища), однако более мощные, чем у поселений в Приишимье². Население богочановской культуры на позднем этапе возводило конструкции наземного типа, но со слабоуглубленным в материк котлованом, при этом сооружались как одно-, так и многокамерные жилища [Могильников и др., 1991, с. 198–201; Данченко, 1996, с. 39–44].

В целом привлечение информации по памятникам конца VIII — VI в. до н.э. сопредельных с Приишимьем территорий свидетельствует, что в этот период строительство наземных сооружений и зачастую возведение укреплений вокруг поселков были широко распространены [Зимина, Зах, 2009; Зах и др., 2015а; Цембалюк, 2009; и др.]. Выскажем предположение, что аналогичность данных традиций, существовавших у культурно различных групп населения, показывает эпохальный характер этого явления у древних обществ, вероятно, связанного с изменениями в образе жизни, хозяйственном укладе, возмозжно, представлениях в духовной сфере.

Особую роль в изучении культурно-исторического процесса в рамках VII–V вв. до н.э. имеет одно из самых традиционных производств — изготовление керамики, устойчивость которого обеспечивалась в том числе механизмами передачи приемов труда только контактным способом и по родственным каналам [Бобринский, 1978].

Результаты исследования технологических особенностей выделенных групп посуды свидетельствуют о достаточной однородности гончарных традиций у населения городища. Результаты исследования позволяют заключить, что сосуды, несмотря на различия в морфологии, были изготовлены гончарами единой в культурном отношении группы населения и находились в обиходе относительно одновременно.

В связи с постановкой вопроса о культурно-хронологической идентификации комплекса городища Ласточкино Гнездо 1 необходимо отметить несколько важных моментов. С одной стороны, облик керамического комплекса, традиции домостроительства и возведения фортификационных сооружений, немногочисленный инвентарь демонстрируют определенную степень сходства с ранним, журавлевским этапом богочановской культуры и Приишимья, и Прииртышья. В то же время сопоставление информации о технологии изготовления сосудов городищ Борки 1 и Ласточкино Гнездо 1 выявило, на наш взгляд, достаточно весомые различия. В частности, сосуды, происходящие с Борковского городища, изготавливались чаще из природных в основном сильно запесоченных глин. В составе формовочных масс также отмечается шамот, но в низкой концентрации (1:7–9) либо в виде единичных включений, при этом массы незначительной части сосудов минеральной примеси не содержат вовсе. В остальном же (использование в качестве «строительных элементов» лоскутов при конструировании сосудов, обработка поверхностей изделий в основном деревянными инструментами, оставляющими «расчесы»)

² Е.М. Данченко описаны конструкции на валу городища Борки 1, которые он, вслед за И.А. Сыркиной, связывал с журавлевским комплексом [1996, с. 16–17], но стратиграфические и планиграфические наблюдения, радиоуглеродное датирование, произведенные по результатам работ в 2013 г., позволили достоверно соотнести первую линию обороны с эпохой средневековья [Зах и др., 2015b].

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье

керамические коллекции демонстрируют сходство и единые в целом тенденции, свойственные гончарным системам древнего населения в переходный период к эпохе железа.

В морфологии сосудов данных городищ в первую очередь обращает на себя внимание соотношение разных групп сосудов. По сравнению с «классическими» журавлевскими комплексами с памятников Приишимья и Прииртышья на городище Ласточкино Гнездо 1 количество изделий с дуговидными шейками незначительно, в целом отмечается угасание традиции оформления верхней части сосуда подобным образом. Более высок процент сосудов закрытых форм. В орнаментации отличия выражаются не только в монотонности узоров либо полном отсутствии оных на сосудах групп I, II и IV, что для керамики, например, городища Борки 1 — достаточно редкое явление, но и в резком преобладании ямочных вдавлений над жемчужинами. Исходя из анализа морфологических признаков делаем вывод о более поздней хронологической позиции комплекса Ласточкина Гнезда 1.

В связи с отсутствием данных о технологии изготовления сосудов богочановского этапа богочановской культуры сравнение с изученными нами материалами возможно лишь по морфологическим особенностям опубликованных сосудов. Следует, однако, отметить, что, несмотря на представленные в работе Е.М. Данченко [1996] подробное описание типов форм и орнаментации изделий, результаты статистической обработки и иллюстративный ряд, сопоставление проведено нами в самом общем виде. Связано это с тем, что к богочановским древностям автор исследований не отнес изделия с дуговидными шейками, соответствующие, по его мнению, более ранней, журавлевской традиции [Там же, с. 54]. В целом большая часть выделенных групп сосудов городища Ласточкино Гнездо 1 находит аналоги в богочановских коллекциях с памятников Прииртышья. Различия проявляются в особенностях орнаментации. Узор на богочановские сосуды наносился в основном гребенчатым штампом. В изученной нами части коллекции с Ласточкина Гнезда 1 использование «гребенки» не зафиксировано. Разительно количественное соотношение сосудов с ямочными вдавлениями — от 1,4 до 7,8 % на богочановских памятниках Прииртышья и 84 % на городище Ласточкино Гнездо 1. Хотя среди мотивов орнамента преобладающим и на богочановских сосудах, и в комплексе Ласточкина Гнезда 1 выступает ряд наклонных оттисков штампа, по совокупности всех выделенных элементов узора также отмечается различие коллекций. На богочановских изделиях элементы орнамента более разнообразны: волна, выполненная штампом «змейка» или «скоба», сетка, зигзаги, вертикальная елочка, вертикальные и наклонные столбики из оттисков штампа, меандровые и ленточные узоры и т.д. Таким образом, сопоставление комплекса городища Ласточкино Гнездо 1 с богочановскими древностями Прииртышья все же не позволяет рассматривать его в рамках богочановского этапа богочановской культуры.

На сегодняшний день результаты исследования материалов начала раннего железного века Приишимья, несмотря на определенные различия в технологии изготовления сосудов городищ Борковского и Ласточкино Гнездо 1, позволяют в культурно-хронологическом отношении рассматривать комплекс последнего как позднежуравлевский. Подчеркнем, что этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании и аргументации, основанной на более широком круге данных по морфологии и технологии сосудов из коллекций памятников заключительного этапа переходного периода от бронзового века к железному — начала раннего железного века Ишимо-Иртышского междуречья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Данченко Е.М.* Южнотаежное Прииртышье в середине — второй половине I тыс. до н.э. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. 212 с.
- Зах В.А.* Городище Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 67–80.
- Зах В.А., Еньшин Д.Н., Рафикова Т.Н., Костомаров В.М., Илюшина В.В.* Раннесредневековые комплексы городища Борки 1 в Нижнем Приишимье // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всерос. конф., г. Тюмень, 6–10 апр. 2015 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015b. Вып 3. С. 127–132.
- Зах В.А., Зимина О.Ю.* Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мерген 2 в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 49–60.

Зах В.А., Илюшина В.В., Тигеева Е.В., Еньшин Д.Н., Костомаров В.М. Закрытый журавлевский комплекс городища Борки 1 в Нижнем Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015а. № 2 (29). С. 4–14.

Зимина О.Ю., Зах В.А. Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.

Могильников В.А., Данченко Е.М., Труфанов А.Я. Богочановское городище и проблемы культурной стратификации лесного Прииртышья в эпоху бронзы и раннего железа // СА. 1991. № 3. С. 196–220.

Рафикова Т.Н., Берлина С.В. Фортификации городища Ласточкино Гнездо 1 эпохи средневековья: К проблеме культурных контактов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 69–76.

Цембалюк С.И. Характеристика поселений и жилищ баитовской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 57–65.

Цембалюк С.И. Начало раннего железного века в Приишимье // V (XXI) Всерос. археол. съезд. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. С. 1107.

Цембалюк С.И., Берлина С.В. Комплекс раннего железного века городища Лихачевское в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 3 (26). С. 55–65.

Цетлин Ю.Б. Керамика: Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.

V.V. Ilyushina, T.N. Rafikova

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: vika_tika@mail.ru;
tnrafikova@yandex.ru

EARLY IRON AGE COMPLEX OF THE LASTOCHKINO GNEZDO 1 SETTLEMENT IN THE LOWER ISHIM RIVER BASIN

In this article, we present the results of a study carried out at the Early Iron Age site in the multi-layered settlement Lastochkino Gnezdo 1 in the Lower Ishim river basin. Following a series of fieldwork studies, it is revealed that this Early Iron Age settlement featured defence constructions in the form of a ditch and a rampart. The discovered hearth and the remains of vessels around it allowed us to suggest the presence of a ground structure built without a pit. The ceramic collection of the settlement is not numerous, comprising about 150 vessels. Four main morphological groups of artefacts have been distinguished. 44 vessels were subjected to technical and technological analysis. The study was carried out applying the historical and cultural methodological approach developed by A.A. Bobrinsky. The study of the technological features of the vessels has confirmed the homogeneity of pottery traditions among the population of the settlement. Potters mainly used silt clay as the initial plastic raw material. Moulding masses were prepared using fireclay and organic additives. When designing vessels, potters used flaps as building elements. Surface treatment methods included smoothing, most frequently with wooden scrapers, knives or spatulas. Only a quarter of the vessels have traces of compaction. The ceramics was fired in hearths or fireplaces. Ornamentation is scarce: the main decorative technique used was imprinting with inclined lines. In some cases, impressed holes were the only decoration. Our findings show that the vessels, despite differences in morphology, were made by potters belonging to a single cultural group and were in use approximately at the same time. The comparison of the data on the specifics of the vessels from the Lastochkino Gnezdo 1 site with those from the Zhuravlevo complex found in the ancient settlement Boriki 1, and with the collections from the Bogochanovo culture sites in the Irtysh river area has shown only a certain degree of their similarity. At the current level of research, it is possible to determine the cultural and chronological position of the materials under study as belonging to the Late Zhuravlevo culture.

Key words: Low Ishim river basin, settlement Lastochkino Gnezdo 1, the early phase of the Iron Age, pottery, technical and technological analysis, ornamentation.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-061-073

REFERENCES

- Bobrinskii A.A. (1978). *The Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*, Moscow: Nauka.
- Bobrinskii A.A. (1999). Pottery technology as an object of historical and cultural studies. *Aktual'nye problemy izuchenii drevnego goncharstva*, Samara: Izd-vo Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 5–109.
- Danchenko E.M. (1996). *South forest Irtysh basin in the middle — the second half of the 1st millennium BC*, Omsk: Izd-vo OmGPU.
- Mogil'nikov V.A., Danchenko E.M., Trufanov A.Ia. (1991). Bogochanovo settlement and problems of cultural stratification of the forest Irtysh during the Bronze and Early Iron Age. *Sovetskaya arkheologiya*, (3), 196–220.
- Rafikova T.N., Berlina S.V. (2014). Fortification of the settlement of Lastochkino Gnezdo 1 of the Middle Ages: To the problem of cultural contacts. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (4), 69–76.

Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье

Tsembaliuk S.I. (2009). Characteristics of the settlements and dwellings of the Baitovo culture. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (10), 57–65.

Tsembaliuk S.I. (2017). Beginning of the Early Iron Age in Ishim basin. V (XXI) *Vserossiiskii arkheologicheskii s'ezd*, Barnaul: Izd-vo AltGU, p. 1107.

Tsembaliuk S.I., Berlina S.V. (2014). The complex of the Early Iron Age fortifications of the settlement of Likhachevskoe in Ishim basin. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (3 (26)), 55–65.

Tsetlin Iu.B. (2017). *Ceramics: Concepts and definitions of the historical-and-cultural approach*, Moscow: IA RAN.

Zakh V.A. (2009). An ancient settlement of Lastochkino Gnezdo 1 in Lower Ishim basin. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (11), 67–80.

Zakh V.A., En'shin D.N., Rafikova T.N., Kostomarov V.M., Iliushina V.V. (2015b). Early Medieval complexes of the ancient settlement of Borki 1 in the Lower Ishim basin. *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy vserossiiskoi konferentsii, g. Tiumen', 6–10 aprelya 2015 g.*, (3), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, 127–132.

Zakh V.A., Iliushina V.V., Tigeeva E.V., En'shin D.N., Kostomarov V.M. (2015a). Indoor Zhuravlevo complex of the settlement Borki 1 in Lower Ishim basin. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (2), 4–14.

Zakh V.A., Zimina O. Iu. (2014). The early complex of the Krasnoozerka culture of the settlement Mergen 2 in Ishim basin. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (4), 49–60.

Zimina O.Iu., Zakh V.A. (2009). *The Lower Tobol basin at the turn the Bronze and Iron Ages*, Novosibirsk: Nauka.